

ПУТЬ АРТИСТА—ПУТЬ ТЕАТРА

реоденутся артисты. И едва показались участники спектакля, их окружили плотным кольцом, пожимали им руки, благодарили за удовольствие, просили приезжать еще. Ладно скроенный паренек с крепкими сильными руками («Шофер или тракторист?» — мелькнуло в голове у Амана Кульмамедова. Обычно он метко угадывал профессии) все добивался, когда театр покажет у них в колхозе «Короля Лира»?

— «Отелло» я видал и «Ревизора», и «Решающий шаг», и «30-е годы». А вот «Короля Лира» не знаю, когда посмотрю. Вряд ли удастся скоро побывать в Ашхабаде.

— Хотелось бы посмотреть спектакль о женской молодежи, — высказала пожелание тоненькая девушка с косами, уложенными вокруг головы. Старик попросили поставить и привезти в колхоз спектакль «Кероглы» — о любимом легендарном герое туркменского народа. Задавали вопросы о новых пьесах туркменских драматургов, о планах гастрольной поездки на будущий год. Стихийно возникшую беседу прервала председатель колхоза — красивая статная женщина, лицо которой по газетным портретам знакомо всей республике.

— Разговоры — это хорошо, — сказала она. — Но гостей пора приглашать к ужину.

— Не сердитесь, Кизылгуль, — улыбаясь ответил Аман Кульмамедов. — Артист не может жить без внимания зрителей. Для нас оно — как воздух, как вода.

Разговор продолжался и за ужином, который проходил в большой виноградной беседке. И в последующие два дня пребывания театра в колхозе «Коммунизм» он возобновлялся. Возвращаясь из беседы с зрителями, горячо заинтересованных в судьбе искусства.

Об этом эпизоде из летней гастрольной поездки нынешнего года поведал мне недавно народный артист Союза ССР Аман Кульмамедов. Я пришла к нему с намерением заставить его рассказать о своей творческой биографии. Но Аман Кульмамедов увлекся, вспоминая летние гастрольные поездки по

колхозам, встречи с людьми. — Случай, собственно, обычный, — продолжал он рассказывать. — Теперь мы всюду встречаем такую заинтересованность, ведь театр стал своим для народа. И народ в наши дни совсем иной. Артист задумался. — В мае 1929 года мы открывали свой театр. Тридцать пять лет назад... Мы твердо верили, что будет именно так, как сейчас. И все-таки, если восстановить в памяти пройденный путь, невероятными кажутся перемены, происшедшие на протяжении менее чем одной человеческой жизни...

Завоевание зрителя

Открытие театра сорвалось. Зал был пуст. Лишь несколько человек — близкие и друзья артистов — сидели в мрачно вытнувшихся рядах стульев. Студийцев охватило отчаяние. Столько надежд возлагало на этот вечер! Молодежь, занимавшаяся в первой туркменской национальной студии, подготовила к открытию своего театра спектакль на острую, актуальную тему. Ставилась пьеса А. Халдурдыева «Без калыма». В ней поднимались вопросы раскрепощения женщины, борьбы против нелепых и бесчеловечных обычаев недавнего прошлого. Молодые коллеги помогали более опытные артисты русского драматического театра Ашхабада.

Унывали студии недолго. Аман Кульмамедов, Алты Карлиев, Сурай Мурадова, Базар Аманов, Клыч Бердыев, Огулькурбан Дурдыева и другие юноши и девушки безоговорочно решили посвятить себя созданию первого национального драматического театра. Театр был нужен, чтобы поднять культуру туркменского народа, пропагандировать идеи молодой Советской власти, партии большевиков. Значит, необходимо действовать и во что бы то ни стало добиться признания театра.

Собралась комсомольская ячейка. Пришли к решению — каждый комсомолец должен привести в театр 100 человек. И вот группа юношей, и в числе их Аман Кульмамедов — вчерашний студент механического техникума, а еще раньше общественный пахтур, чеканчик, — шагает к базару. Где еще встретишь столько людей?

Базар шумит, волнуется, переливается красками. Аман вглядывается в лица чарвадаров — скотоводов, приехавших из песков продавать овец или саксаул, ближних к Ашхабаду крестьян с саманом для смазки крыш. Как убе-

дить их, что театр нужен им, создан для них, в их интересах?

Взгляд останавливается на одном из лиц. Упрямый подбородок, а в глазах — гордый огонек. «Попробую», — думает Аман. Он заводит неторопливый разговор о ценах на скот, о жизни в песках. А потом рассказывает о театре. Театр? Это что такое? Чарвадар с недоверием смотрит на юношу — вот привязался, прозеваешь еще с ним покупателей. Постепенно прощипывается интерес. «Сам Ленин одобрял театр», — говорит Аман и радуется, когда собеседник резко оборачивается к нему. «Сам Ленин, говоришь?» — переспрашивает он. Потом Аман приступает к величавому асакалу — этого, пожалуй, еще трудней будет уговорить.

Перед заходом солнца, как было условлено, Кульмамедов встретил большинство из своих будущих зрителей в назначенном месте. Сердце радостно застучало, когда увидел чарвадара с горящими глазами и второго, седобородого. Сдал администратору по счету — так уговаривались. Привели много зрителей Базар Аманов, Клыч Бердыев, Калпак Херраев и другие. Зал наполнился. Начался спектакль. А когда по ходу действия поднялась стрельба, половина зрителей разбежалась.

Комсомольцы продолжали агитировать за свой театр. Но не дремали и те, кто был против всего нового — баи, муллы, ишаны. Они подхватили рассказы зрителей, убежавших с первого спектакля. «Друг друга убивают. Кто смотрит, тоже будут убивать», — нашептывали за углами байские приспешники. Театр снова стал пустовать.

По аулам и кочевьям

Пришлось временно превратить театр в кукольный. Разделившись на несколько бригад, артисты выехали в разные районы республики. Аман Кульмамедов со своей бригадой отправился в сторону Чарджоу.

Путешествие было нелегким. От селения к селению шли пешком. Давали по 6 спектаклей в день. Приезжали в город или аул и располагались на базарной площади. Джарчи — глашатай — звал народ: — Из Ашхабада приехал театр, спешите на представление!

Кукольные спектакли оказались гораздо доходчивее. На одном из представлений произошел такой случай. Шла сцена, где бай избивает женщину. Кто-то из зрителей

схватил большую палку и ударил куклу-баю. Удар пришелся по руке Амана Кульмамедова, показывавшего эту сцену, и на несколько дней вывел актера из строя.

Кукольные бригады сыграли большую роль в приобщении туркменского населения к театральному искусству. Зрители теперь уже охотней смотрели и обычные спектакли. Постепенно, шаг за шагом, молодой туркменский театр завоевывал симпатии народа, становясь верным помощником партии в проведении важных мероприятий. Ставились пьесы, направленные против басмачей и других врагов Советской власти, против феодально-байского отношения к женщине, пьесы, агитировавшие за коллективизацию в сельском хозяйстве, за культуру в быту.

Немаловажным свидетельством признания растущей силы театра, его популярности были опасности, которым подвергались артисты. Во время одной из гастрольных поездок театр направился в далекий аул, расположенный в нескольких десятках километров от Каахка. Было известно, что вокруг аула рыщут басмаческие банды. Они вели бешеную агитацию против колхозов, преследовали сторонников коллективизации, убивали активистов. Председатель аулсовета предупредил, что не ручается за безопасность артистов.

— Лучше уж вам уехать. Они вас ненавидят, как и всех нас.

И все же артисты решили играть. Во время беседы, которую руководитель бригады Аман Кульмамедов проводил перед началом спектакля, он ясно услышал реплику:

— Пулю бы ему в лоб.

Представление закончилось в 2 часа ночи. Артисты объявили, что они пробудут здесь несколько дней, а сами уехали потихоньку, в 4 часа утра. И вот теперь. Как узнали они потом, басмачи готовили им расправу перед рассветом. Но спектакль — ставилась пьеса Караджа Бурунова «Три врага» — сделал свое дело, раскрыв многим крестьянам глаза на враждебные действия баев, мулл, ишанов.

А в Керкинском округе, где с бригадами были Клыч Бердыев и Калпак Херраев, басмачи послали артистам предупреждение, что бы они не смели играть. Вооруженные сельчане охраняли площадку, на которой выступали актеры. Спектакль состоялся.

По пути социалистического реализма

Коллектив театра рос, постоянно ощущая поддержку и помощь старших собратьев по искусству. Многие дали поездки в Москву — на первую всесоюзную олимпиаду театров в 1930 году и шесть лет

спустя — для показа своих работ с целью критического анализа и для занятий с крупнейшими мастерами МХАТа.

На сцене Туркменского театра стали появляться постановки по пьесам советских драматургов, русских и западноевропейских классиков. Значительным событием в творческой биографии коллектива был спектакль по пьесе К. Тренева «Любовь Яровая». Аман Кульмамедов создал убедительный образ комиссара Кошкина — с его непримиримостью к врагам, человечностью и любовью к народу. В роли Любови Яровой выступила Сурай Мурадова, поручика Ярового — Алты Карлиев, матроса Шванди — Базар Аманов. Позднее Аман Кульмамедов проявил себя как постановщик этого спектакля.

Театр показал и другие значительные произведения советской драматургии — «Мятеж» по роману Д. Фурманова, «Гибель эскадры» «Платон Кречет», «Фронт», А. Корнейчука. «Русский вопрос» К. Симонова, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Семья» И. Попова, где был воплощен образ Ленина.

Все более зрелыми становились произведения туркменских драматургов, отражавших в пьесах героическую борьбу народа за свободу и независимость в прошлом и в годы Великой Октябрьской революции, воплощавших яркую многообразную советскую действительность.

С успехом шли в Туркменском театре пьесы «Зохре и Тахир», написанная артистом, режиссером и драматургом Базаром Амановым по любимому в народе драматургу Молланепеса «Зохре и Тахир»; историко-революционная драма Ата Каушутова «Джума» — о гражданской войне в Туркменистане; «Джахан» К. Сейтлиева, «Семья Аллана» Г. Мухтарова. Позднее были поставлены с успехом идущие и сейчас «Решающий шаг» Б. Кербабаева, «30-е годы», «Кто преступник?», «На рассвете» Г. Мухтарова, «Смерть поэта» М. Курбанлычева, «Ыкбал» и «Мехри» Х. Деряева и совсем недавно — «Сноха» Ч. Моммадова и Т. Джумагельдыева, героическая драма «Кушкинская крепость» А. Атаджанова, посвященная 40-летию образования Туркменской ССР.

В своем национальном театре народ знакомился с замечательными творениями классиков русской и мировой драматургии. Спектакль «Ревизор» донес до туркменских зрителей всю силу разящей сатиры великого Гоголя. Ярko проявился здесь комедийный талант Амана Кульмамедова, много лет подряд играющего роль горюничего. Хорошо принимали зрители пьесы Островского, Чехова, Шиллера,

Мольера. Аман Кульмамедов был непременным участником большинства этих спектаклей, выступая порой не только как актер, но и в качестве режиссера.

Настоящую творческую зрелость театр продемонстрировал, поставив бессмертные трагедии Шекспира «Отелло» и «Король Лир». «Отелло» вместе со спектаклями «Ревизор» и «Семья Аллана» был показан девять лет назад во время декады туркменской литературы и искусства в Москве и получил высокую оценку критики и зрителей. Газеты отмечали тогда, что глубокое проникновение в сложный внутренний мир Отелло, полноценное сценическое воплощение одной из труднейших в мировой драматургии роли по плечу Кульмамедову, сумевшему раскрыть ее великую гуманистическую идею.

Не менее сильно прозвучал на сцене Туркменского театра «Король Лир», поставленный как спектакль большого социального плана. Аман Кульмамедов показал трагедию Лира, понявшего, что всю свою жизнь не знал он настоящей цены человека, его назначения на земле, что он был правителем, оторванным от народа.

В наши дни Туркменский академический театр драмы, как и один из его ведущих актеров Аман Кульмамедов, в полном расцвете творческих сил. В театр пришла способная, хорошо образованная молодежь, закончившая театральные институты в Москве, Ташкенте и других крупных городах Советской страны. Вместе с широко известными мастерами туркменской сцены они выступают в ведущих ролях, ставят спектакли, пропагандируют национальное драматическое искусство. И главное — театр не только давно признан народом, он стал ему необходим.

— Когда мы приезжали со своими первыми спектаклями, — вспоминает Аман Кульмамедов, — о нас говорили: «шуты», потом — «играющие». Вскоре эти прозвища сменились словом «артисты». Теперь уважительно и любовно говорят: приехал Туркменский академический театр. Мы играли раньше под открытым небом, на пыльных пустырях. Сейчас наши спектакли идут в больших красивых колхозных и рабочих клубах. А зрители... Они стали строги и взыскательны, как люди, по-настоящему любящие искусство. И в этом наша большая радость.

Аман Кульмамедов должен был по моей просьбе рассказать о себе. Но получился скорее рассказ о театре, о его пути. Ничего удивительного. Биография народного артиста СССР Амана Кульмамедова неразрывно связана с историей национального драматического театра, неотделима от нее.

З. ИОФФЕ.